

Н.И. Веселовский

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК
ГОРОДА АНАПЫ

сюда проникли генуэзцы, которые построили, как делали везде, прочное укрепление, отмеченное на картах Висконти 1318 г., Каталанской и других именем Мапа. И в генуэзских документах это укрепление называется также «Мара» или «Maarium». Там республика св. Георгия имела своего коменданта или президента.

Название города, несомненно, произошло из абхазского языка. Академик Н. Я. Марр, обративший в последнее время свое внимание на этот язык, сделал исследование об имени Анапы и любезно предоставил мне право воспользоваться его работой, которая приводится здесь полностью.

«Связь черкесского или адыгейского племени с абхазским, помимо лингвистических данных, ярче всего доказывается сродством, а иногда и тождеством черкесских и абхазских имен и названий. Особенно поучительны в этом смысле географические названия, свидетельствующие о более обширной площади распространения абхазского племени, притом в северном направлении. Постепенно абхазы оттеснялись не только с севера на юг, но и от моря в горы, и неудивительно, что и приморские населенные пункты южнее, в пределах нынешней этнографической Абхазии, сохранившие абхазские названия, менее всего насчитывают в своей среде абхазский элемент; иногда в них не бывает ни одного абхаза. При таком положении дела нет ничего удивительного, что чем севернее, тем более оторванно от абхазского населения лежат те приморские пункты, местные названия которых, будучи исконного происхождения, находят свое объяснение в абхазском лингвистическом материале. К таким названиям относится термин «Анапа» с его характерным абхазским префиксом *a-*. Исходный гласный *«а»*, если бы он оказался первоначальным, также мог бы найти объяснение в абхазской морфологии, где именные основы завершаются обыкновенно гласным *-a*, ослабевающим в *-э*. В указанном названии мы имеем, почти без изменения, абхазское слово *a-парэ* (анапэ) — рука. Приморский пункт, расположенный у устья реки, по всей видимости, получил такое название в связи с местоположением у рукава реки или, что вероятнее, у гавани. Не мешает заметить, что слово *a-парэ* представляет plurale tantum, т.е. первоначально означало *руки*¹. Суффикс множественного числа *-рэ*, столь ха-

Военно-исторический очерк города Анапы

*И с боя взятыми рабами
Суда в Анапе нагружать*
Пушкин, «Галуб»

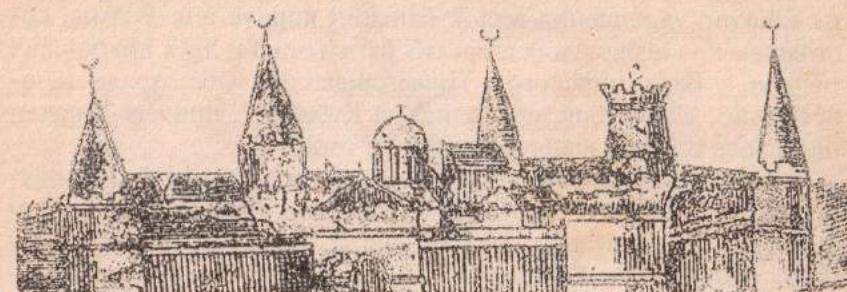
Далеко не первоклассная, но крайне зловредная в политическом отношении турецкая крепость Анапа потребовала от Российского государства такого числа военных походов как армии, так и флота, какого не вызывала никакая другая неприятельская крепость и более сильного сооружения. Разва четыре ее взрывали до полного разрушения. Анапа сыграла видную историческую роль во время продолжительной борьбы России с Турцией, а равно и в деле усмирения городского населения на северном Кавказе, почему ее военное прошлое заслуживает полного внимания.

Анапа расположена на северо-восточном берегу Черного моря близ небольшой, впадающей в море, речки Бугур, севернее Хендереихских гор, на мысу, омываемом с трех сторон морем и имеющем в западной части крутые обрывистые берега до десяти сажен отвесной высоты. В древности (за несколько столетий до Р.Х.) здесь, в земле Синдов, процветала богатая греческая колония Горгиппия, чеканившая даже свою монету; в средние века

¹ У города Анапы находятся две бухты, называемые в настоящее время Большой и Малой.

составители которых, даже известный Миклошич, ставят его обыкновенно зауряд со словом «чорба» = «суп», «похлебка», русск., «щерба». Так, у Миклошича значится: «Corba t. Suppe. Corbadze Suppenvertheiler, ein wohlhabender Mann, Commandant eines Janitscharenregimentes. Bulg. corba, zum corbe, Céorbođíu». Denkschr. d. Kaiserl. Akad. d. Wissenschaften. Philosophisch-Histor. Classe 31. Band. Wien, 1884. Die Türkischen Elemente in den Südost und Osteuropäischen Sprachen, s.279). Я считаю такое толкование совершенно неприемлемым: его породило близкое созвучие двух совершенно разных корней, и замена одного другим, совершенно неподходящим, легко объяснима высокомерной склонностью турков кискажению титулов подвластных им и презираемых гяуров, наподобие того, как они слово *ибн* = «сын» применяют лишь в сочетаниях имен правоверных турков, тогда как для других народностей допускают лишь слово *велэд* — «чадо» и также «сын».

Зачем же, спрашивается, Джевдет-паша восстановил этот термин во всей его архаической чистоте в применении к анапским цыганам? И был ли этот титул в действительном употреблении в ту пору, т.е. в начале прошлого столетия? Последнее нам доподлинно неизвестно. Что же касается Джевдет-паша, то он мог, что называется, щегольнуть архаизмом, давно заброшенным и не имевшим никакого жизненного, а тем паче, официального значения у турков, но, в отличие от современного титула *чорбаджи*, доселе бывшего в ходу у балканских народов, получивших право гражданства только у цыганских поселенцев Анапы в смысле чего-то вроде «Цыганского барона», через посредство которого, очевидно, турецкие власти в Анапе предполагали управлять там цыганским населением, таборы которого могли напоминать собою стан иррегулярной милиции.

Первый поход

1788

Военные действия русских войск против Анапы были открыты вскоре же после возведения ее укреплений. Именно во время второй турецкой войны в царствование Екатерины II, когда главнокомандующий русской армией князь Потемкин, опасаясь попыток Турции к возвращению Крыма и желая отвлечь внимание турок в другую сторону, предписал в апреле 1788 г. командовавшему русскими отрядами, расположенными между Азовским и Каспийским морями, генерал-аншефу Н.А.Текелли, родом сербу, тогда уже довольно престарелому, выступить против Суджук-кале или Анапы.

Об крепости тогда нам были мало известны. Предпочтение оказано Анапе, быть может, потому что для передвижений войска путь к ней представлял меньше трудностей, чем к Суджуку. Последствия показали, что с падением Анапы не мог держаться и Суджук.

Экспедиция из Георгиевска, где находилась в то время главная квартира, могла начаться только в сентябре. Текелли перевалился 19 числа через Кубань ниже Усть-Лабинской крепости, чтобы направиться на запад.

Для организации наступательных действий войска были сосредоточены в двух пунктах: у Аджи-кала расположился Текелли с войсками кавказского корпуса, у Темишбека — атаман Иловайский с донскими полками; на соединение с последним шел

ках с неприятелем, занял деревню Зану и сделал двухдневный отдых.

Прибыв к Анапе, Бибиков произвел рекогносировку крепости 24 марта, причем был измерен ров, глубина и ширина которого оказалась от 14 до 15 футов. 24 марта Батал-паша произвел из города вылазку двумя отрядами: под своим начальством и под командой Мустафы-паши. Нападение было отбито, причем Батал-паша заперся в крепости, а Мустафа не мог попасть в Апапу и отступил по дороге в Суджук¹. После того Бибиков предположил штурмовать крепость, хотя и не имел штурмовых лестниц. Однако последовавшая 25 и 26 марта снежная буря причинила отряду большое расстройство: у людей обнаружилась простуда, сильно пострадали и лошади, из которых в одну ночь пало 150. Бибиков понял невозможность оставаться под Анапой и 27 марта отдал приказ об отступлении, которое оказалось крайне бедственным и мучительным вследствие тяжелых условий местности, сделавшейся почти непроходимой по причине разлива рек и нападений горцев на всем пути к р. Кубань.

Одна беда часто влечет за собой другие; так случилось и в этот поход. Бибиков, видимо, растерялся и не всегда делал подходящие распоряжения; был случай, когда отряд отказался повиноваться своему командиру, а кавказские, закаленные борьбой войска привыкли к самым невероятным лишениям. Только 4 мая экспедиция со значительным уроном и в жалком виде прибыла к Григориополису. Потери отряда неблагоприятно отзывались на прочих наших действиях в Северном Кавказе².

Бибиков был отдан под суд и подвергнут взысканию: его отставили от службы. Что же касается воинов, то страдания их были оценены, и им пожалована специально выбитая серебрянная медаль с надписью «За верность»³.

Адмирал Ушаков

В том же году контр-адмирал Ушаков с эскадрой, после разгрома турецких судов в Синопской бухте (по-турецки *Синап*), возвращался в Севастополь и попутно остановился 29 мая у Анапы, где сделал промер бухты и намеревался сразиться с турецким флотом, находившимся под защитой крепости.

Морское сражение не имело сколько-нибудь серьезного значения, так как по отдаленности рейда, отрезать из-под крепостных стен суда представлялось затруднительным, и русский адмирал направился к своему порту, куда и прибыл 5 июня¹.

¹ «Собрание донесений», ч. II, стр. 38-40; А. Висковатов «Взгляд на военные действия россиян на Черном море и Дунае с 1787 по 1791 год», СПб, 1828. (Из журнала «Славянин»); З. Аркас «Начало учреждения Российского флота на Черном море» («Зап. Одесс. общ.», т. IV, стр. 291-292).

² Дубровин «История войны», II, стр. 262

² Потери отряда определяются различно. По официальным донесениям, она не превышала 1100 человек; по другим известиям, из отряда вернулось 3000 на ногах и 1000 больных (Потто «Кавказская война», I, стр. 177). Из 4134 лошадей возвратилось 1831; под артиллерией не осталось ни одной лошади.

³ Дубровин «История войны и влад. русск. на Кавказе», т. II, стр. 252-264. Там приведена надпись на медали «За усердие»; Потто «Кавказская война», I, стр. 167-178.

ходились: один батальон таврического егерского корпуса в 800 чел., с четырьмя пушками, один мушкетерский полк, 10 эскадронов кавалерии (5 эск. конных егерей и 5 эск. конных драгун), 300 донских казаков, 10 орудий полевой артиллерии (пять 12-фунтовых пушек и пять полукартаульных единорогов) и 90 штурмовых лестниц. 9 июня, после небольшой стычки с горцами, которые намеревались

Граф И.В.Гудович

воспрепятствовать переправе войска через р. Нарсуху, Гудович расположился в виду Анапы, гарнизон которой состоял из 10000 турок и 15000 татар и горских племен, находившихся под командой трехбунчужного паши Мустафы; там же был и упомянутый выше шейх Мансур. В крепости было 83 пушки и 19 мортир, значительные продовольственные и боевые запасы. Турки всегда защищались в укреплениях упорно и отважно, что доказали они и в Анапе.

Началась осада с юго-восточного фронта, т.е. с открытой полевой стороны крепости, наиболее доступной. Гудович своим отрядом разъединил гарнизон крепости и горцев, хотя не мог прервать сообщения между ними морем. 11 июня несколько тысяч черкесов, собравшихся на горах, хотели стремительным настrikом пробиться в крепость; но потерпели большой урон, у них убито 11 начальников и панцирников и немалое число других горцев. Турки вышли из крепости навстречу своим союзникам, однако были прогнаны обратно в крепость. На 13 июня устроены две батареи, одна со стороны наступления отряда, другая на стрелке, идущей к бугасу; на каждой установлено по 10 полевых орудий, из которых было брошено в крепость много бомб и ядер. Нападение черкесов опять отбито с большим для них уроном. В

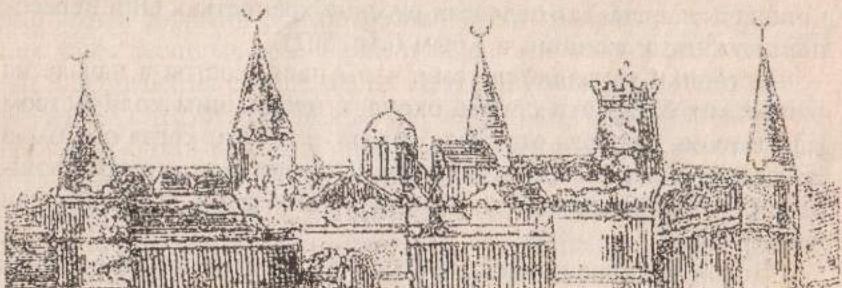
ночь на 15 июня начато возведение новой батареи в 250 саженях от крепости, но происшедший от неприятельских бомб взрыв двух полковых пушечных ящиков, задержал работы. 18-го с новой батареи началась канонада крепости, неприятель отвечал, но пальба его постепенно ослабевала. С тех пор турки вовсе перестали выходить из крепости, и только черкесы пытались тревожить отряд. 19 июня был открыт огонь по крепости, отчего в ней начались пожары, во время которых произошло много взрывов. Неприятельские батареи совсем замолкли. 20 июня Гудович отправил к паше письменное предложение сдать крепость во избежание кровопролития, но паша ответил отказом. Тогда Гудович решился на штурм. К этому его еще побуждало полученное им известие о движении турецкого флота на помощь к Анапе. Штурм был назначен ночью на 22 июня.

Турки защищались так отчаянно, что успех атаки долго казался сомнительным, но в 8 часов утра Анапа была в руках русских. Неприятель потерял убитыми и ранеными до 8000 человек; взято в плен 13488 человек, в их числе Мустафа-паша, его помощник (сын Баттал-паши), много турецких чиновников и шейх Мансур, который был отправлен в Петербург, затем помещен в Шлиссельбургскую крепость, где и умер в 1794 г.¹. Трофеи наши: 95 орудий, 130 знамен², значительные боевые и продовольственные запасы. Урон нашего отряда был очень значителен³.

¹ Дубровин «История войны», т. II, стр. 86. В тех же бумагах Гудовича при описании Кавказской линии находим следующее сообщение: «Живущий небольшой народ около самой Анапы, прозвываемый Шегачи, на землях которого и Анапа была построена, мало значащий, но владелец оного прозвываемый Мухамед Гирей Занов, один из важнейших и значащих уважаемой прежде отменно Портю Оттоманской, бывший во время осады крепости Анапы в оной, имевший особливую от султана грамоту, которая и представлена была от меня по-крайнему генералу фельдмаршалу, взят был раненый в плен, присягал на верность Вашему Императорскому Величеству и потом отпущен с прочими аманатами возвращаясь» (стр. 14-15).

² Знамена хранятся в Тифлисе, в Храме Славы.

³ По Дубровину, 930 человек убитых и 1995 раненых. См. Историю войны. II, стр. 270-275. У Потто («Кавказская война», I, стр. 199) потеря обозначена иная: 93 офицера и до 4000 нижних чинов, «следовательно половину отряда». Подобные донесения Гудовича князю Потемкину напечатаны в «Собрании разных полученных от главнокомандующих армиями и флотами ко Двору донесений» ч. II, СПб, 1796, стр. 107-117. Там потери обозначены следующие: убитых штаб-офицеров 2,ober-офицеров 21, нижних чинов 1215; раненых штаб-офицеров 10, ober-офицеров 61, нижних чинов 2401 человек. В других сочинениях цифры разные. См. также статью Н.А. Волконского «Кавказ в 1787-1799 годах» («Кавказский Сборник», т. XV, Тифл., 1894, стр. 8-15).

Четвертый поход

1807

В четвертый раз Анапа подверглась нападению русских, а именно русского флота, в 1807 г., когда у нас шла война с Турцией. Главный командир черноморского флота адмирал маркиз И.И. де-Траверсе отдал приказание черноморской эскадре, находившейся под начальством контр-адмирала С.А.Пустошкина, следовать к крепости Анапе, которую предписывалось совершенно разорить как вредное гнездо беспокойных хищников¹. В состав эскадры входили: линейные корабли «Ратный», «Яггудильт», «Правый», «Исидор», «Победа», «Варахайл», фрегаты: «Крепкий», «Назарет», «Поспешный», «Воин» и «Иоанн Златоуст», бриг «Диана», брандер «Рождество Христово»². Десант состоял из 4-го мор-

¹ Мы имеем два подробных описания этой экспедиции, составленные ее участниками. Первое, под названием «Плавание эскадры к городу Анапе, взятие оного, и обратное в Севастополь прибытие», помещено в «Вестнике Европы» 1807 г., ч. XXXIV, стр.34-42, с пометкой от редакции: «Сообщено от одной почтенной особы». Второе, озаглавленное «Взятие Турсецкой крепости Анапы в 1807 году» (Письмо к Н.И.Гречу), подписанное М.П., напечатано в «Сыне Отечества», 1828 г., № IX, стр. 81-90. А.Висковатов поместил в журнале «Славянин», 1828 г., № XXVI обстоятельную статью «Военные действия эскадры Контр-Адмирала Пустошкина при Анапе, в 1807 году» (стр. 475-488). См. также статью «Взятие Анапы эскадрой Черноморского флота под командой контр-адмирала С.А.Пустошкина в 1807 году» («Журн. военно-учебных заведений», 1851).

² Это название, кажется, ошибочно: наименование «Рождество Христово» носил корабль, а не брандер; по-видимому, следует исправить: «Рождество Богородицы».

Контр-адмирал С.А.Пустошкин

ника Дандря, которому не пришлось, однако, исполнить это поручение вследствие враждебного отношения горцев. Тогда передовой фрегат «Воин», находившийся под командой кап.-лейт. Подгаецкого, получил приказание приблизиться к городу, чтобы обнаружить неприятельские батареи. Едва он подошел на пушечный выстрел, как из батареи турки открыли сильный огонь, но ядра падали за фрегатом. В свою очередь «Воин» начал обстрел батареи, которая вскоре должна была замолчать. После того на военном совете решено было атаковать крепость 29 апреля с моря и с суши¹. В 8 часов утра комендант крепости янычар-ага прибыл для переговоров на корабль «Ратный». Контр-адмирал Пустошкин требовал сдачи крепости через два часа; комендант заявил, что он в этот срок явится с ответом от паши. Тем време-

¹ Маркиз де Траверсе, находившийся в Феодосии, пожелал быть свидетелем атаки Анапы и прибыл на бриг «Диана» к эскадре.

ского полка под командой ген.-м. Говорова. Эскадра 8 апреля вышла из Севастопольского рейда, но на третий сутки поднялась сильная буря, причинившая судам такие повреждения, что они должны были вернуться в Севастополь для исправлений, причем «Победа» совсем осталась в этом городе, а «Правый» присоединился к эскадре 3 мая. Взяв в подкрепление пять канонерских лодок из Николаева, эскадра 20 апреля тронулась к Анапе, куда и пришла 27 числа.

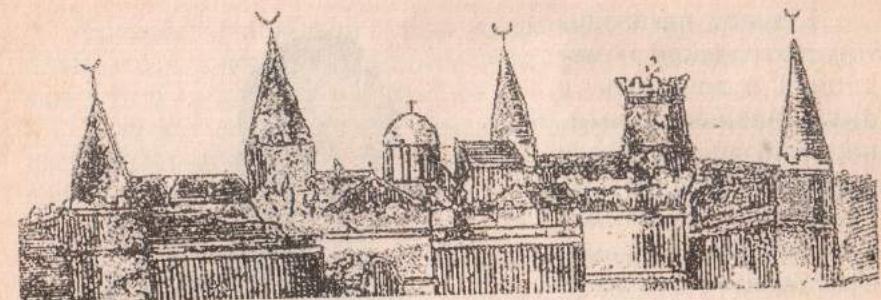
На следующий день контр-адмирал отправил к паши парламентером с письмами о добровольной сдаче, надворного совет-

командующего войсками Кавказской линии ген.-лейт. Эммануеля к командиру Отдельного Кавказского корпуса ген. от инфант. Ермолову, который, в свою очередь, препроводил этот рапорт управляющему Главным штабом ген. от инфант. графу Толстому¹:

«Генерал-майор Сысоев от 8 числа сего м-ца за № 232 донес, что 6 числа сего же месяца лазутчик наш Лепсгач Петуаш, прибыв с 5-ю человеками черкес на великолагерной меновой двор, объявил, что анапский паша выезжал в натухайский народ приводить оный к присяге в повиновении узденям, и что когда чернь от того отказалась, то уздени и некоторая часть народа сего названия, давшие в подданстве турецкому правительству присягу, сделали с упорствовавшими в присяге драку, а паша, уклонясь с бывшей при нем турецкой конницей в сторону, посмотрел на оную и поехал обратно в Анапу, не сделав при сем случае из власти своей никакого употребления. После сего сапугский простой народ, уверившись, что и он не избегнет при нуждения к подобной присяге, принял непременное намерение с натугайцами просить защиты у нашего правительства и дал обещание явиться для сего к 12-му числу на великолагерный меновой двор. Я, сделав нужное наставление генерал-майору Сысоеву насчет приема сих народов, предписал ему немедленно уведомить меня о требованиях, какими будет сопровождаться испрашивание ими российского покровительства, о чем вашему высокопревосходительству донесено в свое время; теперь же имею честь рапортовать о сем».

¹ Военно-ученый архив, отд. 2, д. № 3976, л. 17. Сообщено В.Р.Апухтиным.

Шестой поход

1828

Шестой, и вместе с тем, последний поход на Анапу стал намечаться еще в 1826 г., когда князю А.С.Меншикову, только что вернувшемуся из Персии после дипломатической миссии, было поручено собрать точные сведения о силе анапских укреплений; но кампания осуществилась лишь в 1828 г., будучи вызвана разрывом с Турцией. Существует краткая выписка о распоряжениях для экспедиций против Анапы¹.

«Для действий против Анапы, при самом открытии войны с Портой, назначена особая экспедиция.

В действиях сих участвовать будут:

- а) черноморский флот.
- б) на нем десантного войска: четыре действующих батальона 3^{ей} бригады 7ой пехотной дивизии.
8 орудий батарейной № 1 роты 7 артил. бригады, и военно-рабочая рота № 30.
- с) Особый отряд, собранный уже при Тамане, по распоряжению генерал-лейтенанта Эммануеля, из нижеследующих войск: двух рот 20 пехотной дивизии², одного батальона таман. гарниз. батал. 4 легких орудия 22 артил. бригады, 2 пеших и 2 конных черноморских полков, и конно-артиллер. Черноморской роты.

¹ Из дела Военно-ученого Архива, отд.2, № 4457. Сообщено В.Р.Апухтиным.

² Вместо него были назначены две роты Нашебургского пехотного полка.

К статье «Описание действий Черноморского флота в продолжение войны с Турцией в 1828 и 1829 годах» приложен план крепости Анапы, воспроизведенный здесь в натуральную величину (прил. V). На правой стороне плана находится следующая запись:

**Места кораблей, фрегатов и бомбардирских судов
при атаке крепости 7 мая**

A. Корабль Норд-Адлер. *B.* Корабль Пантелеймон. *C.* Фрегат Евстафий. *D.* Корабль Иоанн Златоуст. *E.* Фрегат Поспешный. *F.* Корабль Пимен. *I.* Корабль Пармен. *J.* Фрегат Штандарт. *H.* Фрегат Флора. *K.* Бомбардирское (sic) судно Подобный. *L.* Бомбардирское судно Опыт.

Суда, назначаемые ежедневно для действия против крепости, были расположены большей частью на линии *D*; несколько далее стояли бомбардирские суда.

Расположение войск.

a. Место лагеря. *bb.* Ретраншаменты на Бугской дороге прикрывавшие левый фланг лагеря. *c.* Ретраншамент для прикрытия бродов через болото. *d.* Мосты через реку. *e.* Вооруженный баркас. *f.* Редут для очищения поля. *i.* Циркумвалационная линия с редутами. *j.* Пристань. *h.* Телеграф. *k.* осадные работы.

В военно-ученом архиве Главного Штаба находится другой план осады крепости Анапы в 1828 г., с подробным указанием осадных работ, и также снабженный подписями:

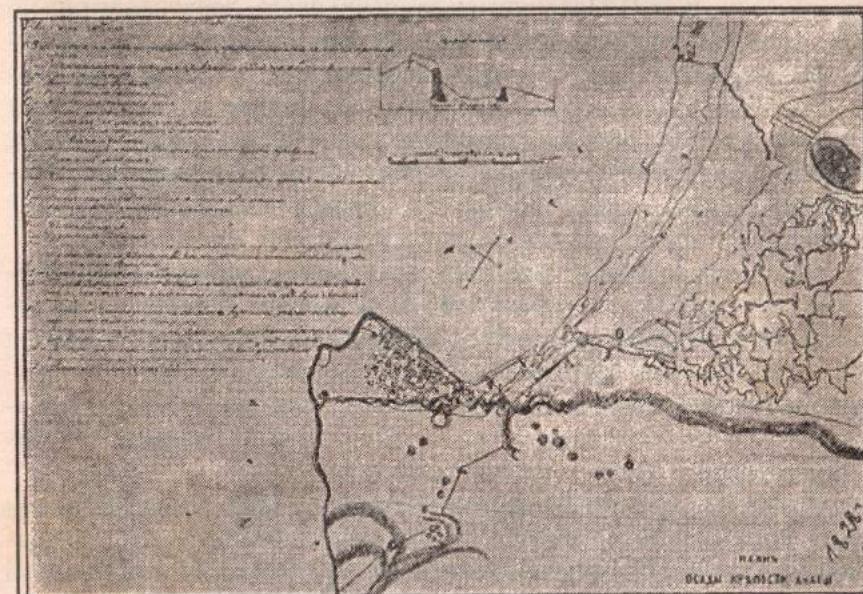
Изъяснение

A. Лагерное место. *BB.* Ретраншамент на бугасской дороге, прикрывающий тыл лагеря против черкес. *C.* Ретраншамент на горе для прикрытия бродов через болото к лагерю. *D.* Мост на бочках. *E.* Вооруженный баркас. *F.* Предмостное укрепление. *G.* Редут для очищения поля. *H.* Место высадки десанта. *I.* Пристань для сообщения с флотом. *K.* Телеграф для переговоров с флотом.

Осадные работы

- 1) Единорожная и кессель — батарея с коммуникацион. рукавами.
- 2) Мост с бруствером. 3) Предмостное укрепление. 4) Коммуникацион. траншея с двойной и траверзами против полевой неприятельской артиллерии. 5) Полупараллель с батареей для очищения хода атаки. 6) Турецкие контр-апрошные ложементы. 7) Вторая полупараллель. 8) Кессель-

батарея. 9) Демонтир-батарея. 10) Параллель, соединяющая через натуральную рытвину с циркумвалационною линией с 4 редутами *L*, коими совершена полная блокада креп. 11) Мортирная батарея. 12) Ближняя демонтир-батарея. 13) Брешь-батарея, действующая на шпиц углового приморского бастиона по разбитию оною незасыпанного неприятелем при береге контр-эскарда. 14) Батарея, действующая на основание куртины, открытое с высоты, на коей она была построена. 15) Кирпичные турецкие ямы, в коих помещены каменобросцы и вдоль коих поделаны были бойницы для набранных застрельщиков. 16) Веденный сапой ложемент на гласисе, из коего действовали кугорновыми мортирами и ружейным огнем. 17) Начатый в ров спуск двойной сапой.

План осады помещен в «Военном энциклопедическом Лексиконе», изд. Обществом военных и литераторов. (2-е изд., т. I, СПб, 1852; под словом «Анапа»).

По Адрианопольскому миру 1829 г. Анапа отошла к России.

Осада Анапы князем Меншиковым была отмечена в том же году лубочной гравюрой московского производства, с надписью следующего содержания: «Осада Крепости Анапы Под командой Генерал Адъютанта Меншикова 28 мая 1828 г. Искусным расположением его личной Храбростью Неприятель потерпел совершенное Поражение Турии частью отрезаны были от Анапы и

Украшение ложа ружья

довичем, чтобы они не достались победителю; теперь же этот, более ста лет остававшийся скрытым, трофей не избег своего назначения. Весной 1914 г. в том же месте был найден револьвер, также украшенный золотом.

После бурного прошлого Анапа обратилась теперь в лечебный курорт и очень мало сохранила своих военных памятников. От прежней стены остались только каменные городские ворота, да местами земляной вал; весь камень был разобран русскими поселенцами на постройку домов и возведение заборов. При разрытии вала, а также и при других земляных работах нередко попадались древние мраморные плиты с греческими надписями и даже гробницы и надгробия в виде разных, иногда скульптурных, памятников.

Что же касается осадных сооружений, возведенных русскими в 1791 и 1828 гг. вне Анапы, то таковых, как показали исследования капитана С.А. Толузакова в 1913 г., сохранилось довольно много, но все они находятся теперь в жалком виде, а некоторые в скором времени могут быть и вовсе уничтожены.

Не могу умолчать, что при собирании материала о прошлом Анапы, я встретил самое радушное сочувствие со стороны Трофейной Комиссии, которой приношу глубокую благодарность как за расширение моих сведений об Анапе, так и за сообщение некоторых планов и рисунков.

Закончу боевую историю Анапы, как и начал, стихами Пушкина:

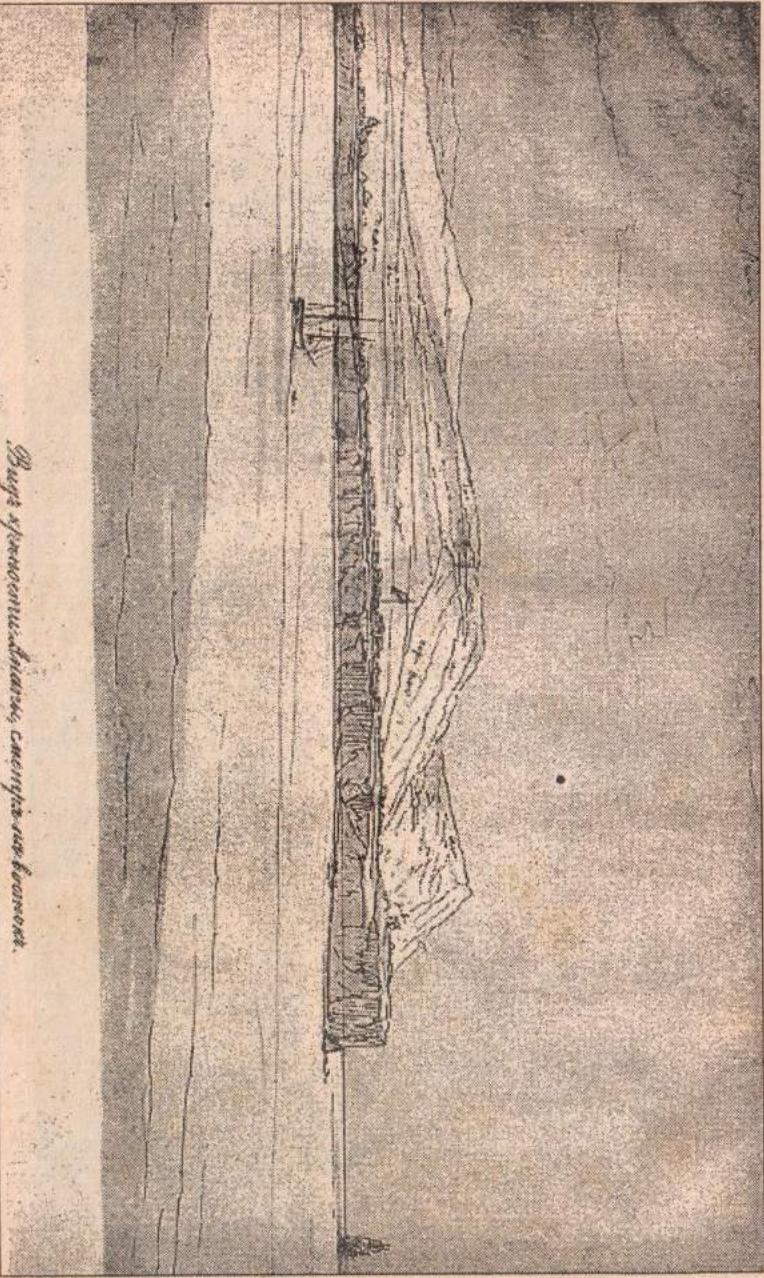
Кавказа горные сыны,
Сражались, гибли вы ужасно;
Но не спасла вас ваша кровь,
Ни очарованные брони,
Ни горы, ни лихие кони,
Ни дикой вольности любовь!

*Анапа,
июль 1914 г.*

Н. Веселовский

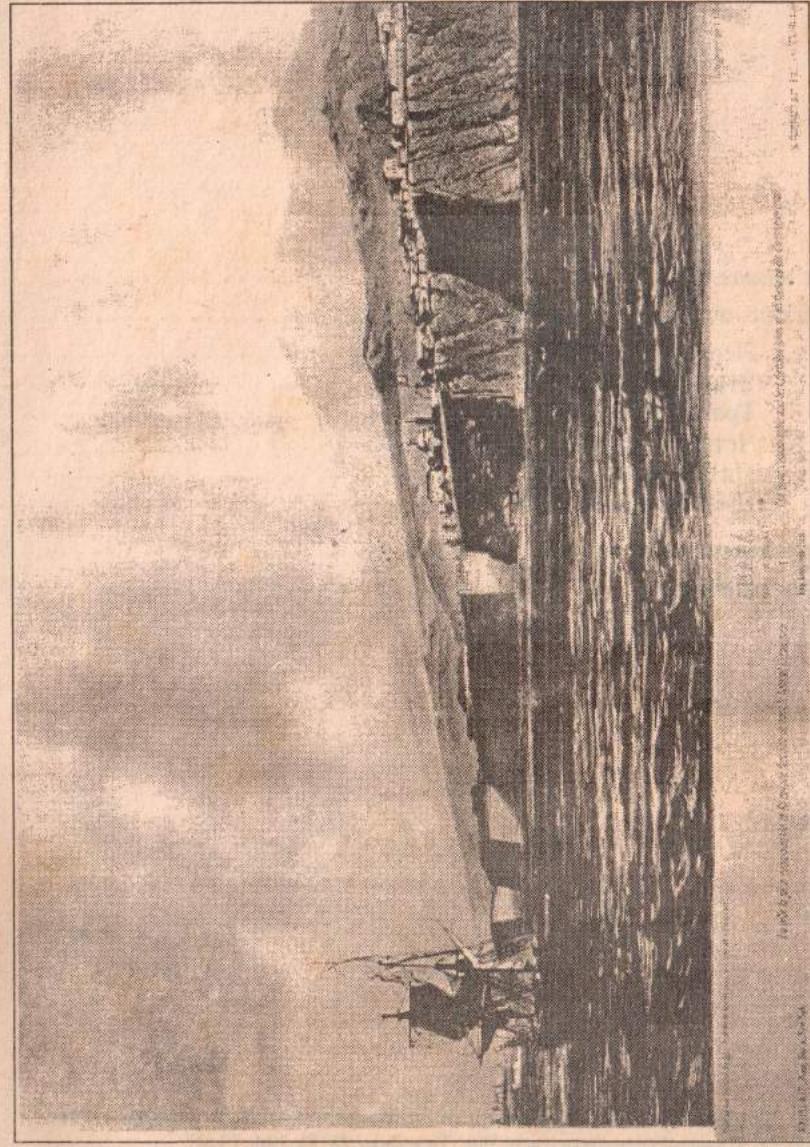

Приложение IX

Г.П.Чернцов. Вид крепости Анапы. (Карандаш)
(к стр. 74)

Приложение X

Анапа. Вид укреплений
(к стр. 77)